

МК Бумер — 1999 — 22 авг. — С 16 — 17

СПОНСОР РУБРИКИ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КОФЕ

Юлия КОЗЛОВА

Лирический образ дурака — согласитесь, довольно неприятная должность для актера, который в реальной жизни таковым не является. Пьер Ришар — настоящий интеллеktуал, представитель изысканной парижской богемы. Он курит очень дорогой табак (из специально для него сделанной мастером трубки), носит длинный красный шарф и твидовое пальто, в кармане которого всегда лежит томик эссе Альбера Камю. Не любит личный транспорт, предпочитая троллейбус и метро.

Впреки представлениям русского зрителя о его звездности, Пьер может не дергаться от почитателей, находясь в пестрой толпе соотечественников. Его никто не узнает — ни во Франции, ни в других европейских странах. Его скорее знают по имени как знаменитого винодела и владельца популярного у столичной интеллигенции ресторанчика в центре Парижа. Он почти не снимается в родном кино, изредка играет в театре. У французов смутно остались в памяти очень древние картины с участием Ришара — его образы “фирмен-

ных” блондинов, вечно попадающих в глупые ситуации (“Папаша”, “Близнецы”, “Игрушка”, “Укол зонтиком”). Да и нам-то нечего больше вспомнить, не так ли (за исключением недавнего грузинского “кино-свидания”)? Пьер прекрасно осознает свое творческое положение, а посему не любит, когда его чтут как кинозвезду.

“Я думать не мог, когда учился во Французской консерватории актерскому мастерству. — сетует он, — что моим амплуа станет кретин, с трудом подыскивающий слова для общения с окружающими, вечно получающий затрещины и вызывающий пренебрежительный смехок у прекрасных женщин”. (Пьер играл в учебных постановках Мольера и Бетховена, и его учителя, надо заметить, никогда не относились к нему к комикам!)

Будучи от природы малопривлекательным по классическим канонам красоты — долговязый, сутулый, большеносый, с лошадиным оскалом крупного рта и наивными синими глазами в ореоле венчика мелких кудряшек, — Пьер, естественно, не мог рассчитывать в своем актерском будущем на роли романтически-возвышенного любов-

ника, крутого полицейского или хотя бы неуловимого маньяка. На его лбу, как печать проклятия, стояла отметина: “Шут!” И с этим ему волей-неволей приходилось мириться и уживаться весь свой актерский век... В какое бы агентство он ни обращался, какому бы серьезно режиссеру ни подсовывал свою фотографию с тайным желанием “вырваться” в серьезный материал, получалось всегда одно и то же: “Нам очень нужен герой, который вечно попадает в смешные ситуации...” И Пьер шел на работу в очередную комедию, сдерживая горькую ухмылку сожаления и добросовестно подвергаясь пыткам комедианного жанра. Он шлепался в лужи, терял пуговицы от ширинки, обливался вареньем, выносил унижения от красавиц, недоступных ему по статусу... Его лупили и дубасили Жерары Депардьё, а он почему-то тайно надеялся, что наступит день, когда он сможет сыграть что-то стоящее.

“В свободное от съемок время, — говорил он в одном из своих интервью, — я часто проигрывал перед зеркалом множество своих самых любимых героев в литературе, кино и театре. Меня никто не видел, и я мог ощущать себя свободным. Мог плакать или быть серьезным, часами напролет читал монологи из Шекспира, Гомера, Сартра, Руссо... Но стоило “еще в образе” выйти к знакомому булочнику, как тот начинал мне корчить рожи. Противно. И горько”.

Довольно интересно наблюдать за Ришаром в обыденной жизни. Он ведет себя с редким достоинством, тактом и благородной величавостью. Нет идиотских ужимок, бессвязных речей. Он печален и совсем... не смешон.

К тому же его всегда сопровождают роскошные мулатки. После многочисленных увлечений ими он наконец-то женился на смуглой марокканке Сейле — девушке-модели изумительной красоты. И, несмотря на свой “взрослый” возраст и слегка поседевшие знаменитые блондинистые кудри, он все так же привлекателен в ее карих глазах.

“Не знаю, что бы я мог сделать, чтобы в свое время изменить ситуацию и взяться за серьезное кино. Снимаясь в комедиях, я штамповал юмористический образ этакого придворного шута. И никто никогда не хотел заглянуть под мою маску. Никого не интересовало, какое настоящее лицо скрывалось за ней!..”